

Военный переворот в Буркина Фасо

За прошедшие 18 месяцев Буркина Фасо стала третьим государством западноафриканского региона, пережившим в январе 2022 г. военный переворот вслед за Мали (в августе 2020 г. и мае 2021 г.) и Гвинеей (в сентябре 2021 г.). Это был седьмой по счету государственный переворот, совершенный военными, после обретения страной независимости в 1960 г.

23 января 2022 г. в результате ожесточенной перестрелки в Уагадугу мятежные солдаты захватили контроль над военной базой в столице страны. Волнения произошли через неделю после ареста 11 военнослужащих, обвиняемых в подготовке госпереворота. Они выдвинули ряд требований, среди которых были увольнение начальника штаба армии и главы разведывательных служб, а также развертывание дополнительных войск на линии фронта в приграничных территориях севера и северо-востока страны, улучшение условий жизни раненых солдат и их семей. Однако их требования не были выполнены.

23 января волнения также охватили казармы еще двух военных лагерей столицы – Сангуле Ламизана и Баба Си. В первом расположены генеральный штаб армии и тюрьма. 24 января военные под руководством подполковника Поля-Анри Сандаого Дамиба окружили и заняли здание государственного телевидения. В эфире они объявили о взятии власти в стране, аресте президента Рока Марка Кристиана Каборе, роспуске правительства и парламента, приостановке до особого распоряжения действия Конституции и закрытии воздушных и сухопутных границ. В заявлении, зачитанном от имени Патриотического движения за спасение и восстановление (*Le Mouvement patriotique pour sauvetage et restauration – MPSR*), говорилось, что переворот совершен «без насилия, и задержанные находятся в безопасности».

Буркинабийцы, которые вышли на улицы Уагадугу, приветствовали свержение М. Каборе, заметно утратившего свою популярность у жителей. В то же самое время неизвестные подожгли штаб-квартиру правящей партии – Народное движение за прогресс.

Без сомнения, этот переворот наряду с общими для многих стран этого региона причинами – бедностью (40% населения Буркина Фасо живет за чертой бедности), кризисом в области здравоохранения и образования, особенно в период пандемии COVID-19, – имел свои особенности. Проблемы в сфере безопасности усиливали экономические и внутривластные трудности и привели к росту напряженности среди населения и военных.

В оперативных комментариях по поводу переворота в качестве его основных причин указывалось на неспособность властей с 2015 г. противостоять насилию со стороны

джихадистских группировок, действующих в приграничных территориях на севере и северо-востоке страны. В результате нападения боевиков, состоящих в рядах «Исламского государства в Большой Сахаре» (входит в состав «Исламского государства», запрещенного в РФ) и «Ансар аль-Ислам», на проживающих в той местности жителей деревень за 6 лет погибло более 2000 человек. 1,5 млн вынуждены были покинуть свои дома, опасаясь насилия, 1000 школ оказались закрытыми. Три из 21 млн жителей страны вследствие засухи и непрекращающегося насилия голодают.

Самое большое раздражение у буркинабийцев вызывало бессилие центральных властей по оказанию помощи пострадавшему от джихадистов населению и военным, отправленным в приграничные регионы на борьбу с террористическими бандами. Такое положение дел не совпадало с предвыборными обещаниями М. Каборе (был переизбран на второй срок 20 ноября 2020 г.) сделать антиджихадистскую борьбу приоритетом своей внутренней политики. Отсутствие решительных действий не могло не подорвать лояльность армии режиму М. Каборе. Ее гнев выплеснулся после гибели 53 из 120 солдат и 4 гражданских лиц вследствие нападения группы боевиков, связанных с «Аль-Каидой», в населенном пункте Ината 14 ноября 2021 г. Это событие вызвало уличные протесты, на которых звучали требования отставки президента.

За четыре месяца до этого события, в июне 2021 г., на северо-востоке страны, в Сохане, было убито более сотни мирных жителей этой деревни. Однако только после убийства военнослужащих в Ината М. Каборе произвел перестановки в командовании армии и отправил в отставку премьер-министра.

Недовольство буркинабийцев вызывало и военное присутствие Франции на их территории. Занимаясь с 2014 г. без особого успеха операцией «Бархан» по борьбе с джихадистами, эта страна утратила доверие местного населения. С 2021 г. в Буркина Фасо все чаще стали нарастать требования вывода французских войск, которые, как считают местные жители, лишь «имитировали» борьбу с джихадистами и никак не повлияли на решение проблем, связанных с ликвидацией боевиков. Отсутствие воли и желания у президента М. Каборе покончить с этой проблемой не могло не затронуть военную элиту страны.

Захватив власть, военные заявили о создании Патриотического движения за спасение и восстановление (*MPSR*), в которое, по сообщению агентства *Reuters*, вошли все мятежные воинские подразделения. Движение возглавил П.А. Дамиба, который 1 февраля, после опубликования Основного закона страны, стал президентом Буркина Фасо. В этом документе признается легитимный и народный характер событий 24 января 2022 г., которые привели к отставке президента М. Каборе, роспуску правительства и парламента, а также передаче власти вооруженным силам и органам безопасности.

В Основном законе подтверждается преданность демократическим ценностям, уважение прав и фундаментальных свобод граждан. Важно подчеркнуть, что в этом документе государство гарантирует свободу ассоциациям, собраниям, манифестациям. *MPSR* (статья 26) является центральным органом, определяющим экономическую и социальную политику, отвечающим за безопасность и территориальную целостность государства, обеспечивающим преемственность управления делами Буркина Фасо. Таким образом, принятый Основной закон фактически подтвердил в своих статьях действие Конституции, приостановленной 23 января 2022 г.

Провозглашений *MPSR* президентом страны Поль-Анри Сандаого Дамиба родился в 1981 г. в Уагадугу. Обучался в военном училище Парижа, имеет звание подполковника, а также степень магистра криминологии Национальной консерватории искусств и ремесел в Париже. Он имеет сертификат эксперта по обороне в области управления, командования и стратегии. Его считают учеником известного французского криминалиста и адвоката Алена Бауэра, который консультировал Николя Саркози по вопросам безопасности и терроризма. А. Бауэр являлся членом масонского движения – Великого востока Франции – и какое-то время его возглавлял.

В период правления Блэза Компаоре П.А. Дамиба был сотрудником охраны главы государства. В 2015 г. он принял участие в попытке государственного переворота, который привел к свержению временного правительства. Позже (2019 г.) выступал в суде в роли свидетеля по делу заговорщиков. После событий 2015 г. он уехал из страны, чтобы продолжить обучение. Информация о его пребывании в тот период за границей отсутствует. П.А. Дамиба – опытный офицер, принимал участие в различных контртеррористических операциях. Буркинабийские политологи называют его «офицером с мозгами». До переворота, в декабре 2021 г., он был назначен президентом М. Каборе командующим Третьего, самого главного, военного округа в Буркина Фасо. В него входят города Уагадугу, Манга, Кудугу и Фада Н'Гурма.

В 2021 г. П.А. Дамиба выпустил книгу «Западноафриканская армия и терроризм: неопределенные ответы». В ней он изложил свои взгляды на борьбу с исламистской угрозой на территории Буркина Фасо, в которых поставил под сомнение антитеррористические стратегии, используемые в Сахельском регионе.

Сразу же после событий 23–24 января 2022 г. мировое сообщество дружно осудило военный переворот в Буркина Фасо. ООН призвала военных, захвативших власть, сложить оружие и защитить физическую неприкосновенность М. Каборе. США и Евросоюз также потребовали его немедленного освобождения. Эммануэль Макрон заявил, что Франция вместе с региональной организацией ЭКОВАС осуждает военный переворот в Буркина Фасо. МИД России высказал «обеспокоенность значительным осложнением

внутриполитической ситуацией в стране» и надежду на ее быструю стабилизацию. МИД Китая призвал буркинабийский народ к устранению разногласий ради национальных интересов путем мирного диалога. ЭКОВАС и Африканский союз приостановили членство Буркина Фасо в своих организация до тех пор, пока в Уагадугу не будет восстановлен конституционный порядок.

Однако, несмотря на эти заявления, уже 31 января эмиссары ООН и ЭКОВАС приехали на встречу с военными, захватившими власть в стране. Среди этих спецпосланников были министры иностранных дел Ганы, Гамбии, Бенина, спецпредставитель ООН в Западной Африке и два высокопоставленных сотрудника ЭКОВАС, один из которых Жан- Клод Касси Бру сказал, что не нужно вводить санкции в отношении Буркина Фасо. Накануне П.А. Дамиба встретился с начальником штабов ЭКОВАС. От имени *MPSR* он подтвердил приверженность к сотрудничеству с субрегиональными и международными организациями. 4 февраля стало известно, что на своем заседании ЭКОВАС отложила введение санкций, но потребовала «предоставления разумного графика выхода страны из кризиса».

Гражданское общество страны пока открыто не заявляет о поддержке новой власти. Не осуждает военный переворот и Серж Бамбара, известный под псевдонимом Смокки, – один из лидеров гражданского протестного движения “*Balai citoyen*”, сыгравшего важную роль во время народного восстания в октябре 2014 г., которое привело к свержению правившего 27 лет президента Б. Компаоре. Он считает, что буркинабийцы были вынуждены положить конец режиму М. Каборе. При этом Смокки обращает внимание на то, что организации гражданского общества его страны привержены верховенству права и демократическим ценностям и отвергают военные или конституционные (изменения статей для сохранения власти) перевороты. Но тем не менее они «принимают к сведению сложившуюся ситуацию в стране». Лидер “*Balai citoyen*” заявил: «Для нас важно проследить за политическим процессом и позволить молодому поколению прийти к власти, чтобы служить истинным интересам революции». Подобную точку зрения разделяют и бывшие оппозиционные режиму М. Каборе политические партии, включая самую главную – Конгресс за демократию и прогресс.

Организации гражданского общества потребовали от новых властей продолжения судебного процесса над предполагаемыми убийцами Томаса Санкары, прогрессивного лидера и panaфриканской иконы, убитого в 1987 г. во время военного переворота, совершенного Б. Компаоре. Известно, что 31 января 2022 г. военная прокуратура объявила о возобновлении судебного процесса по делу об убийстве Т. Санкары, которое было приостановлено в связи с военным переворотом 23–24 января.

Бескровность военного переворота объясняет нейтральную позицию, занятую в его оценке некоторыми представителями интеллектуальной элиты. Исполнительный директор базирующегося в Уагадугу исследовательского института *Free-Afrik* Ра Саблга Сейду Уэдраого подчеркнул, что хотя военная диктатура никогда не приводила к развитию Африки, «в сложившейся кризисной ситуации в стране население испытывает потребность в сильных мужчинах, а не добродетелях».

Однако пока трудно сказать, как повлияет военный переворот на жизнь простых людей, и не станет ли он триггером для военных госпереворотов в других западноафриканских странах, особенно в тех, где не царит институциональный порядок (Нигер, Того и др.).

Становится очевидным, что военный переворот нанес сильный удар по операции «Бархан», которая в качестве основной цели имела защиту собственных интересов Франции в Сахельском регионе. Эта операция охватывала территории пяти стран: Буркина Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада. Несмотря на заявление Э. Макрона, сделанное им в июне 2021 г. о ее поэтапном завершении, тем не менее окончательный вывод французских войск планируется лишь в начале 2023 г. Антифранцузские настроения были заметны на масштабных митингах в поддержку военных 26 и 28 января среди демонстрантов, сжигавших флаги Пятой республики и требовавших отказа властей от сотрудничества с Парижем.

Буркина Фасо – не самое богатое ресурсами государство в Африке. Горнодобывающая промышленность сконцентрирована на разработке крупных месторождений золота (ежегодно добывается 3 т). Страна занимает четвертое место на континенте по его добыче. В небольших объемах ведется эксплуатация залежей сурьмы и мрамора. А на крайнем северо-востоке обнаружены залежи марганцевой руды (около 14 млн т), которые из-за плохой транспортной инфраструктуры в районе месторождения пока не разрабатываются. Страна располагает запасами цинка, свинца, никеля, серебра, известняка и фосфатов. Для западных стран Буркина Фасо интересна, прежде всего, как транзитное государство для реализации проекта «Транссахарской магистрали», которая позволит осуществлять переброску грузов через весь континент с Востока на Запад.

Контакты Буркина Фасо с Российской Федерацией носят дружественный характер. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 18 февраля 1967 г. В 2000 г. было подписано межправительственное соглашение о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным паспортам. В 2003 г. заключено соглашение об урегулировании задолженности перед Россией, по которой долг страны был полностью аннулирован. В 2017 г. подписан меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством высшего образования,

научных исследований и инноваций Буркина Фасо в области высшего образования. В 2018 г. заключено межправительственное соглашение о военном сотрудничестве. На протяжении длительного периода между двумя странами развивалось и торговое сотрудничество. Товарооборот между ними увеличился с 7,8 млн долл. в 2020 г. до 10,9 млн долл. в 2021 г. В основном Россия экспортирует в Буркина Фасо продукцию химической промышленности, металлы и изделия из них, продукты растительного и животного происхождения и др. По объему товарооборота РФ значительно уступает Китаю, занимающему в нем первое место, а также многим другим странам.

Необходимо обратить внимание на то, что сложившаяся в Буркина Фасо ситуация не может не повлиять на события во всем западноафриканском регионе. Многие политологи считают, что в результате военного переворота французская «зона влияния» в Африке понесла очередную (вслед за Мали) потерю. Характерно, что приход военных к власти в стране шел под лозунгами не только смены режима, но и смены ориентации внешнеполитического курса, поддерживавшего сильное французское влияние.

Стоит обратить внимание и на то, что во время уличных манифестаций 26 и 28 января 2022 г. буркинабийские граждане призывали военные власти к сотрудничеству с Москвой. Они скандировали лозунг: «Нет Франции, да – России!». Многие участники этих мероприятий принесли с собой российские флаги. Это объясняется тем, что в государстве долгое время шел процесс поиска альтернатив французскому присутствию, поэтому для многих жителей такая страна, как Россия, без колониального прошлого и обладающая большими военно-техническими ресурсами, является привлекательной. Вполне вероятно, что события, связанные с военным переворотом, могут повлиять на двусторонние отношения между Российской Федерацией и Буркина Фасо, в первую очередь, в сфере военного сотрудничества по линии борьбы с террористической угрозой.

Вчерашние буркинабийские мятежники, а сегодня уже – действующая власть, – открыто выразили поддержку нынешним властям Мали. Французский эксперт Эммануэль Дюпюи указывает, что в Африке в период социально-политических потрясений создается «новая ось» военной мощи: от Алжира, где начальник штаба Саид Ченгриха является реальным носителем власти, до Мали с Ассими Гойтой, Гвинеи с Мамади Думбуйя и, возможно, Буркина Фасо с Полем Анри Дамиба.

Садовская Л.М., к.и.н., ст.н.с.
Центра социологических и политологических исследований
Института Африки РАН